

ДЕРГУНОВА Нина Владимировна — доктор политических наук, профессор кафедры методики гуманитарного и поликультурного образования Ульяновского государственного педагогического университета (432071, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4; comt3@yandex.ru)

ЛУКАФИНА Дарья Александровна — аспирант Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; darjalukafina@mail.ru)

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИИ

Аннотация. В течение всего постсоветского периода продолжается миграция молодежи за рубеж, в т.ч. и выпускников вузов. Последнее десятилетие работа системы образования, информационная политика государства направлены на формирование гражданской, государственной идентичности с целью консолидации общества. Возникает вопрос: кто, прежде всего, стремится выехать за рубеж: граждански активные молодые люди, критически оценивающие политический режим в РФ, или политически инертные индивиды, решающие вопросы профессиональной карьеры? Проведенное исследование показало, что опыт жизни за рубежом у определенной части мигрантов приводит к пересмотру отношения к российскому государству.

Ключевые слова: гражданская идентичность, миграция, патриотизм, гражданская активность

Проблема воспитания подрастающего поколения вновь становится актуальной. Особую роль в данном процессе играет формирование гражданской и государственной идентичности молодежи, поскольку та все более вовлекается в общественно-политическую жизнь страны. Процессы глобализации стимулируют свободный выезд из страны части молодежи, характеризующейся высоким образовательным потенциалом, целеустремленностью и активностью в реализации личных целей.

В политологии идентичность гражданской нации (политической общности) рассматривают как макрополитическую и сфокусированную на конструировании идентичности государством [Политическая идентичность... 2012]. Для В. Тишкова национальная идентичность — «один из видов групповой идентичности, по принадлежности к нации (в значении государственно-территориальной, политико-правовой общности)», «общеразделяемое представление граждан о своей стране, ее народе и чувство принадлежности к ним» [Тишков 2013: 64, 66-67, 105-106]. Для социологов гражданская идентичность — это самоотождествление себя с гражданами страны, представление о государстве, стране — образ «мы», чувство общности, солидарности, ответственности за дела в стране. Гражданская идентичность выполняет функцию консолидации общества, приверженности к территориальной целостности, обеспечения лояльности государству, стране, сплоченности социальных фрагментов общества. Деятельностные элементы гражданской идентичности «стимулируются интересами политическими, социальными, личностными».

Социальная природа человека предполагает, что он стремится к включению в социум (в общность) и вместе с тем — к выделению из социума в качестве индивидуальности. В социологии и психологии считается, что социальная идентичность есть осознание, ощущение, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям: малой группе, классу, семье, территориальной общности, этнонациональной группе, народу, общественному движению, государству, человечеству в целом. Чувство принадлежности к социальной общности призвано выполнять важные социальные и социально-психологические функции: обеспечивать подчинение индивида социальной группе, но вместе с тем — групповую защиту и критерии оценки и самооценки. Социальная иден-

тификация опосредует влияние группы (общности) на социальное поведение индивидов.

Гражданская идентичность как один из видов социальных, коллективных идентичностей включает в себя не только когнитивные и эмоциональные компоненты, но и регулятивные. По мнению Л. Дробижевой, деятельностные элементы «чаще и отличают гражданскую идентичность, скажем, от просто страновой и государственной» [Дробижева, Рыжова 2015: 12].

Цель статьи – исследование влияния гражданской активности и гражданской идентичности российской молодежи на ее территориальную мобильность и желание эмигрировать, учиться и работать, жить за пределами России.

Объектом исследования выступает российская молодежь, эмигрировавшая из России с 2009 по 2015 г. На основании результатов интернет-опроса были выявлены некоторые зависимости параметров гражданской активности студентов, форм их гражданского участия и мотивации выезда за границу для продолжения обучения или поиска работы.

В.А. Ядов отмечал, что социально-идентификационные процессы лежат в основе формирования более или менее устойчивых социальных интересов, т.е. являются механизмами формирования гражданского общества [Ядов 1995: 159]. По его мнению, в современной социологии (П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдьё и др.) четко обозначилось стремление совместить макросоциальную и социально-психологическую парадигмы становления личности как активного социального деятеля – агента социумной и субъекта собственной жизнедеятельности. Согласно современным представлениям, индивиды, с одной стороны, конструируют социальную реальность в контексте соответствующей культуры, а с другой – действуют и социальные механизмы межгрупповых отношений, которые опять же проявляются через язык культуры, символы и социально-культурные смыслы общения.

В качестве гипотезы исследования было высказано предположение, что уезжают за границу активные граждане, которые, тем не менее, считают, что любить родину можно издали, и причину эмиграции видят в неудовлетворенности внутренней (экономической и социальной) политикой государства. Но они же не оставляют надежду вернуться назад, на родину.

В 2016 г. был проведен опрос мигрантов – выпускников российских вузов (106 чел.)¹. Среди респондентов основную часть составили бакалавры (21%) и специалисты (67%) гуманитарного (35%) и экономического (25%) направлений подготовки. География вузов очень широка: это 26 городов России – от Калининграда до Красноярска и Новосибирска, включая Москву и Санкт-Петербург. Среди причин, побудивших к эмиграции из России, доминируют «поиск лучшей жизни» (32%) и «неудовлетворенность полученным образованием» (19%). Сугубо материальные причины были названы 20% респондентов (материальные причины – 14%, социальная незащищенность – 6%). По совокупности данных параметров можно сделать вывод, что в основном эмигрируют выпускники вузов из семей среднего класса страны. Неприятие политического режима России как причина выезда была названа лишь 4% респондентов.

Первоначально респондентам было предложено идентифицировать себя в отношении своего неформального гражданства, по самоощущению. Ответы на вопрос: «Гражданином какой страны считают себя мигранты из России в дан-

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФФ, грант № 15-33-01044 «а1». Большинство респондентов в настоящее время проживают в Германии – 27 чел. (25,6%), в Великобритании – 16 чел. (15%), в США – 14 чел. (13,2%), во Франции – 9 чел. (8,5%), в Италии – 7 чел. (6,6%), в Испании – 5 чел. (4,7%), в Чехии – 4 чел. (3,8%), в Бельгии, Норвегии и ОАЭ – по 2 чел., в Черногории, Финляндии, Сингапуре, Польше, КНР, Колумбии, Канаде, Ирландии, Израиле, Гонконге, Бахрейне, Австрии, Австралии – по 1 чел.

ный момент?» приведены в табл. 1. 59 респондентов (55,7%) ощущают себя гражданами России, еще 12 чел. (11,3%) считают себя гражданами двух стран. Остальные 33% респондентов уже не соотносят себя с Россией. Таким образом, 2/3 опрошенных эмоционально ощущают себя россиянами.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Гражданином какой страны Вы себя считаете в данный момент (не по паспорту)»? (открытый вопрос)

Вариант ответа	Число ответов
России	59
Другой страны (США, Великобритания, Германия, ОАЭ, Австрия, Польша, Эстония, Норвегия, Италия, Израиль, ЕС, Австралия, Бельгия)	20
Гражданином двух стран (РФ и США, Россия и Франция, Россия и Великобритания, Германия и Россия)	12
Никакой	5
Затрудняюсь ответить	4
Гражданином мира	4
Другое (я себя считаю гражданином страны по паспорту; не России)	2

В поведенческом отношении гражданская позиция российской студенческой молодежи в стране и за рубежом по ответам российских мигрантов имеет достаточно выраженный характер, хотя выявились и некоторые различия. В своей стране, считают мигранты, надо проявлять большую активность, чем за рубежом (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «В чем проявляется для Вас лично активная гражданская позиция внутри страны / за рубежом?», %

Варианты ответов	Внутри страны		За рубежом	
	Общая выборка	Те, кто считают себя гражданами России	Общая выборка	Те, кто счита.т себя гражданами России
В знании истории своей страны	52	50,8	57	57,6
В выполнении гражданских обязанностей: участие в выборах, служба в армии и т.д.	50	56	33	37,3
В защите национальных интересов своей страны	30	25,4	27	27
В заботе о близких	28	23,7	23	23,7
Другое	15	11,9	21	13,6
Затрудняюсь ответить	1	1,7	1	1,7
Ни в чем, не занимаю активную гражданскую позицию	0	0	2	1,7

Более половины респондентов на 1-е место поставили знание истории своей страны – 52%. При этом в условиях проживания за границей знание истории ценится выше (57%). По всем остальным позициям мигранты считают, что за

рубежом проявлять гражданскую позицию в отношении родины надо в меньшей степени. Прежде всего, это относится к выполнению конституционных обязанностей и прав (выборы, служба в армии и т.д.) – уменьшение на 17% (с 50% до 33%). Также предполагается и снижение необходимости защиты национальных интересов своей страны (с 30% до 27%) и заботе о близких (с 28% до 23%).

Нас интересовало, есть ли различия в ответах тех респондентов, которые принципиально ассоциируют себя только с гражданами России.

Различия в ответах выразились, как и ожидалось, в проявлении гражданской активности как в России, так и за рубежом. Те, кто ассоциирует себя с Россией, на 6% больше готовы активно действовать как граждане России внутри страны, и на 4,3% – за рубежом.

С гордостью воспринимают образ России больше те респонденты, кто считает себя гражданином России: на 7% больше, чем в целом по выборке (см. табл. 3). Но те, кто ассоциирует себя с Россией, ведут себя более осторожно при общении в инокультурной среде (25% предпочитают услышать мнение общественности и скорректировать свое поведение). Стараются скрыть свою принадлежность к России больше те, кто называет себя гражданином других стран или лицом без гражданства – 12%; среди тех, кто ассоциирует себя с Россией, таких только 7%.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы воспринимаете образ России – своей Родины – за рубежом?», %

Варианты ответа	Общая выборка	Те, кто считают себя гражданами России
С гордостью, готов открыто демонстрировать свою любовь к России	29	36
С осторожностью, стараюсь услышать мнение общественности и скорректировать свое поведение	18	25
С сожалением, стараюсь скрыть свою принадлежность к России	12	7
Нейтрально	6	7
С сожалением, но не пытаюсь скрыть свою принадлежность к России	4	2
Другое	32	23
Затрудняюсь ответить	0	0

На вопрос о патриотизме только 3 респондента, которые считают себя гражданами России, ответили, что нельзя быть патриотом, не находясь в России. Так же ответили респонденты, которые считают себя гражданами другой страны. Почти все, кто воспринимают себя как граждан России, считают, что можно оставаться патриотом вдали от родной страны (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, можно ли оставаться патриотом, не находясь в России?» (открытый вопрос), %

Вариант ответа	Общая выборка	Те, кто считают себя гражданами России
Да, безусловно	78,3	81,3
Скорее да	5,7	6,8
Нет	4,7	5
Затрудняюсь ответить, отказ от ответа	5,7	6,8

2/3 респондентов не планируют возвращаться на родину (см. табл. 5). Гражданами России себя ощущают 59 чел. (55,7% общей выборки), а возвращаться планируют 28%. Среди тех, кто считают себя гражданином России, более 43% ответили, что могут вернуться домой (14% – точно, 29% – скорее да). Планируют вернуться на родину только те, кто считают себя гражданином России, а те, кто считают себя гражданином двух стран, одна из которых Россия, однозначно отрицают возможность возвращения или больше склонны к тому, что не вернутся. Но из тех, кто считают себя гражданами России, все же большой процент тех, кто не совсем уверен в своем возвращении на родину (25%).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к мысли о возвращении?»

Варианты ответа	Общая выборка, %	Те, кто считают себя гражданами России	
		%	чел.
Точно вернусь	9	14	8
Скорее да, чем нет	19	29	17
Скорее нет, чем да	33	25	15
Нет, однозначно нет	15	3	2
Другое	24	29	17

Итак, больше половины респондентов ответили, что главным проявлением их гражданской позиции является знание истории своей страны. По результатам опроса также видно, что мигранты обладают достаточными знаниями о литературе, искусстве России, о ее основных проблемах и положении на международной арене, у них позитивный образ своей Родины. Таким образом, более половины мигрантов продемонстрировали средний уровень сформированности гражданской идентичности, характеризующийся сложившимися когнитивными и эмоциональными компонентами, но без осуществления каких-либо активных действий по защите интересов Российского государства.

Вторая половина респондентов показала скорее поверхностный уровень гражданской идентичности, который ближе к страновой, государственной идентичности.

Таким образом, респонденты-мигранты с точки зрения демонстрации своей гражданской идентичности разделились на две почти равные группы: молодые люди, обладающие поверхностной, страновой (когнитивной) идентичностью, и те, кто продемонстрировал средний уровень гражданской идентичности (развиты как когнитивный, так и эмоциональный компоненты). Представители второй группы более последовательны в проявлении патриотических чувств в отношении России, однако из них только 43% допускают возможность возвращения на родину (14% – точно, 29% – скорее да).

Можно констатировать, что скорее всего выезжают из страны политически не активные молодые люди, нацеленные на профессиональный рост и личную карьеру.

Список литературы

Дробижева Л.М., Рыжова С.В. 2015. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России. – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 9-24.

Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 2. Идентичность и

социально-политические изменения в XXI в. (отв. ред. И.С. Семененко). 2012. М.: РОССПЭН. 470 с.

Тишков В.А. 2013. *Российский народ: история и смысл национального самосознания*: монография. М.: Наука. 649 с.

Ядов В.А. 1995. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. — *Мир России*. № 3-4. С. 158-181.

DERGUNOVA Nina Vladimirovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Methodology of Humane and Multicultural Education, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (4 Stolietiya Lenina Sq, Ulyanovsk, Russia, Russia, 432701; comm3@yandex.ru)

LUKAFINA Dar'ya, postgraduate student, Ulyanovsk State University (42 L'va Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; darjalukafina@mail.ru)

CIVIL IDENTIFICATION OF THE RUSSIAN YOUTH IN CONDITIONS OF MIGRATION

Abstract. *There is a clear tendency for the migration of young people, including university graduates from Russia in the post-Soviet period. In the last decade, the educational system and information policy of the state were concentrated to form the civil and state identification in order to consolidate society. It is useful to make clear, who above all would like to go abroad – active young people who critically assess the political regime in the Russian Federation or politically inertial individuals who pursue professional career opportunities. The conducted research shows that the experience of living abroad leads to a revision of the attitude towards the Russian state among a certain part of migrants.*

Keywords: *civil identification, migration, patriotism, civil activity*
